

— Какой там трудности? Я заплатила деньги, значит, я — бог, и они обязаны это исправить. — Цзэн Цзылин говорила с уверенностью, протягивая руку, чтобы расстегнуть пуговицы на костюме Бай Хаолия.

Он отступил на шаг назад и справился с пуговицами сам. Цзэн Цзылин взяла костюм, ещё сохранявший тепло его тела, и прижала к груди:

— Если тебе действительно неловко, тогда пригласи меня сегодня вечером на ужин. Ой, а я не похожа на ту, кто пришёл просто поесть за твой счёт?

— Я действительно должен тебя пригласить. — Бай Хаолия согласился, отчасти из чувства неловкости, а отчасти потому, что хотел расспросить её о Юань Сяопэне.

— Тогда договорились. Я ведь сорвалась с работы, так что не жалуйся нашему директору Юаню. — Цзэн Цзылин игриво высунула язык и направилась к двери. — Сегодня в семь вечера, в «Ханьшэ», без опозданий.

Она захлопнула дверь, не дав ему возможности возразить, и тут же набрала номер Лу Ямин:

— Привет, Ямин? Это Цзылин, мы только что виделись. Сегодня вечером я и Хаолия придём к вам в «Ханьшэ» поужинать, помоги нам забронировать столик, хорошо? Ох, извини, я не знаю номер для бронирования. Я не помешала тебе? Ой, твой голос звучит как-то странно. Ты что, простудилась? Береги себя, ладно? Бронирование столика — на тебя.

Закончив разговор, Цзэн Цзылин направилась к лифту, на губах играла лёгкая улыбка.

Когда она пришла, Лу Ямин уже ждала её. Цзэн Цзылин выведала у неё, что та — вторая дочь семьи Лу, владеющей ресторанным холдингом «Ханьшэ», известным как «Императорская кухня» города ТМХ. Она также заметила, что Лу Ямин явно симпатизирует Бай Хаолию, вероятно, собираясь признаться ему в своих чувствах на Рождество, но, будучи застенчивой, не решалась сказать прямо, ограничиваясь лишь небольшими знаками внимания, такими как принесение супа или выпечки, чтобы в канун Рождества наконец открыть свою душу.

Узнав, что та не является девушкой Бай Хаолия, Цзэн Цзылин тут же заявила, что она сама — его невеста, притворившись, что слышала о Лу Ямин от него, и назвалась «сестрой Цзылин». Она сказала, что этот костюм они готовят для свадьбы, чтобы проверить, подходит ли он, и с энтузиазмом добавила, что их свадебный банкет обязательно состоится в «Ханьшэ», воспользовавшись моментом, чтобы получить номер телефона Лу Ямин.

Лу Ямин, от природы мягкая и покорная, услышав это, почувствовала, как её сердце разбивается на тысячи осколков, но смогла лишь покорно отдать свой номер телефона и сдержанно пожелать им счастья. Однако, увидев Бай Хаолия, она больше не могла сдерживаться.

Цзэн Цзылин сделала всё это лишь для того, чтобы устранить преграду между собой и Бай

Хаолинем, потому что у неё были веские причины поступить так!

После ухода Цзэн Цзылин Бай Хаолинь вспоминал свои последние десять минут общения с ней и невольно улыбнулся — от первоначального сопротивления до полного подчинения всё происходило настолько естественно, что Цзэн Цзылин не дала ему шанса отказаться. Всё шло по её плану — он принял костюм, согласился на ужин, и всё это выглядело так, будто так и должно было быть. Более того, он не чувствовал дискомфорта, просто следовал её указаниям. Это говорило о том, что Цзэн Цзылин была сильной и умелой в общении женщиной, и, судя по её характеру и манере поведения, она явно не была рядовым сотрудником в компании Юань Сяопэна.

Юань Сяопэн был как кость, которую невозможно разгрызть, но, возможно, Цзэн Цзылин, работающая с ним в одном офисе, станет хорошей отправной точкой. С этой мыслью Бай Хаолинь с нетерпением ждал наступления вечера.

Вечером, «Ханьшэ».

«Ханьшэ» располагался в самом центре делового района города ТМХ. Трёхэтажное здание резко выделялось на фоне окружающих небоскрёбов, но его внешний вид напоминал дворец, богато украшенный и роскошный. «Ханьшэ» называли «Императорской кухней» города ТМХ, потому что здесь всё — от интерьера и вкуса блюд до одежды и манер обслуживающего персонала — было доведено до совершенства, что делало ресторан всегда заполненным.

Бай Хаолинь после работы направился в «Ханьшэ», где его проводили в частную комнату на третьем этаже.

«Ханьшэ» был устроен так, что первый этаж занимал зал, а второй и третий — частные комнаты. Комнаты здесь были уникальны — каждая из них была названа в честь одной из династий, а их интерьер и персонал полностью воссоздавали атмосферу соответствующей эпохи. Кроме того, гости могли заказать дополнительные развлечения, такие как игра на традиционных инструментах, танцы или даже боевые искусства, конечно, за дополнительную плату.

Цзэн Цзылин забронировала комнату под названием «Тан». Когда Бай Хаолинь вошёл, он почувствовал, будто оказался в сказке. Он стоял на лодке, плывущей по реке, а стены вокруг превратились в густой бамбуковый лес, в ушах звучало журчание воды, смешивающееся с пением птиц и стрекотанием насекомых. Река и бамбук были всего лишь трёхмерными голографическими изображениями, но выглядели настолько реалистично, что комната наполнилась атмосферой, описанной в стихах Мэн Хаожаня: «Падающие лучи озаряют чистый свет, лёгкий весло ласкает речной берег, глубокая чистота любит водную природу, приближаясь к ней с лёгкостью».

Цзэн Цзылин уже ждала его, сидя на одной из сторон «лодки» и наслаждаясь чаем. Увидев Бай Хаолиня, она встала и подошла к нему, подражая манере обслуживающего персонала:

— Добро пожаловать в «Ханьшэ», что бы вы хотели заказать?

Бай Хаолинь улыбнулся, но, прежде чем он успел ответить, Цзэн Цзылин уже оказалась за его спиной, помогая снять тяжёлое пальто:

— Я здесь впервые, и мне очень нравится. Хорошо, что попросила Ямин помочь, иначе вряд ли удалось бы забронировать такую замечательную комнату.

— Вы раньше знали её? — Бай Хаолинь удивился, подумав, что Цзэн Цзылин и Лу Ямин давно знакомы.

— Ха-ха, всё благодаря тебе, мы познакомилась только сегодня утром, но быстро нашли общий язык, как будто давно знали друг друга. — Цзэн Цзылин рассмеялась. — Я нашла такую замечательную сестру, так что тебе спасибо.

Она подняла бокал:

— Я пью за тебя.

— Мисс Цзэн, вы, наверное, часто бываете на подобных мероприятиях? — Бай Хаолинь сделал глоток, почувствовав чистый вкус вина.

— Зачем так формально, зови меня Цзылин. — Она мягко улыбнулась. — Мне не нравятся такие фальшивые встречи. Я стараюсь их избегать, но иногда приходится. К счастью, мои клиенты — люди высокого уровня, и с ними приятно общаться.

— Вы дизайнер?

— Цзылин, Цзылин! — Она надула щёки и отвернулась, словно обидевшись. Её выражение лица говорило: «Если ты не будешь так меня называть, я не стану с тобой разговаривать».

— Хорошо, Цзылин. — Бай Хаолинь сдался.

— Вот и правильно. — Она рассмеялась. — Я дизайнер, а ты что думал?

— Вы так непосредственны, я подумал, что вы только начинаете работать. — Он пошутил.

— Извини, я выпью ещё один бокал в знак извинения. — Цзэн Цзылин, не дожидаясь его возражений, снова опустошила бокал. — Костюм я отправила на переделку, через пару дней он будет готов.

— Это слишком любезно с вашей стороны. — Бай Хаолинь почувствовал неловкость. — Тогда ужин за мой счёт.

— Хе-хе, я этого и ждала. — Она рассмеялась.

Они весело разговаривали, наслаждаясь вином, но за дверью комнаты Лу Ямин сжала кулаки, глядя на дверь. Её сердце разрывалось на части, когда она думала о том, что человек, которому она давно симпатизировала, сейчас ужинает со своей невестой.

«Даже если он не любит меня, я должна улыбнуться и пожелать им счастья! По крайней мере, я должна сама поставить точку в этой любви».

Лу Ямин, наконец, собралась с духом и подошла к двери, собираясь постучать, как вдруг за её спиной раздался ленивый, но с оттенком презрения женский голос:

— Ой, это же вторая мисс Лу! Что заставило тебя лично прийти сюда?

Говорившей была не кто иная, как Лу Ваньюй, сводная сестра Лу Ямин.

<http://bllate.org/book/15284/1358948>